

Развитие политической культуры Казахстана

Для объективного, целостного понимания сути социально-политической реальности современного Казахстана немаловажное значение имеет комплексное изучение его политической культуры. Как известно, политическая культура аккумулирует в себе жизненный опыт всего народа, совокупность важнейших черт национального (и этнического) характера, общепринятые в обществе ценности, установки, ориентации, нормы и т.д. Политическая культура в обществе является в определенной мере регулирующим фактором, который определяет политические и иные действия широких слоев населения.

Политическая культура отдельной страны, как правило, формируется в процессе переплетения различных ценностных ориентаций и способов политического участия граждан, национальных традиций, обычаев, способов общественного признания человека, доминирующих форм общения элиты и электората, а также других обстоятельств, выражающих устойчивые черты цивилизационного развития общества и государства.

Казахстан в XX веке прошел сложный, трудный, наполненный различными зигзагами путь социально-политического, духовно-исторического развития, который, в конечном счете, закончился обретением независимости.

Казахстан - поликультурная страна, характеризующаяся этнонациональным, конфессиональным, региональным и другими формами плюрализма. Полиэтничность этносоциальной структуры, в свою очередь, требует обратить внимание на процессы мультикультурализации, на необходимость учета разнообразных (этносоциальных, религиозных и т.д.) установок в исследовании общественных процессов в переходный период.

Одной из важнейших особенностей казахстанского общества является многообразие этнических культур, которое самым непосредственным образом сказалось на национальном сознании казахстанцев, на их мировоззрении, ценностно-нормативных установках, а также в целом на политической культуре. Изучение ценностных установок населения Казахстана важно не только в научном плане, но и с точки зрения государственных интересов. Оно тесно связано с такими понятиями, как менталитет народа, ценностная идентификация, межнациональное согласие, политическая и духовная культура и т.д.

В Казахстане, несмотря на многочисленные трудности переходного периода, имеется достаточный потенциал для развития демократической политической культуры - это экономический, социальный, культурный и духовный опыт адаптации в сложных перипетиях жизни. Для дальнейшего развития политической культуры у граждан необходимо всесторонне внедрять в жизнь ценности демократии, принципы ненасилия и гуманизма. Наша страна в этом вопросе должна ориентироваться отнюдь не только на наличные западные модели, но и исходить из особенностей национальной реальности (Евразийского типа) [15].

Изучение политической культуры Казахстана позволит нам провести параллельную линию политической культуре Японии. Сравнение различных аспектов и формирующих факторов политических культур двух азиатских стран представляет особый интерес в работе, в силу того, что оба государства переняли опыт западных стран и пошли по демократическому пути развития, однако каждому из вышеуказанных государств присущи собственные исторические, культурные, политические особенности, играющие немаловажную роль в построении их политических систем.

Приоритетным представляется проведение полного компаративного анализа особенностей политических культур РК и Японии, который подразумевает собой, в первую очередь, операцию нахождения общих черт, то есть сходства между ними, а затем противопоставление различных аспектов рассматриваемых политических культур. Данный анализ позволит нам выявить общие и особенные факторы, влияющие на формирование политических культур РК и Японии, которые и предопределяют собственное политическое развитие каждого государства в силу своих приоритетов. Проведя параллели в формировании политических культур Японии и Казахстана, можно провести четкую грань в системе образования политических режимов государств, также как и определить основные особенности и тенденции партийного строительства в том или ином государстве.

Однако для проведения компаративного анализа необходимо раскрыть предпосылки формирования политической культуры Казахстана. Естественно, существенную роль также как и в Японии играет ментальность казахского народа.

В казахстанском культурно-политическом пространстве соприкасаются две ментальности: западная и восточная, которые имеют свою специфику. Западный тип ментальности рассматривается как носитель культуры динамического, активистского начала, ориентирующейся на преобразование внешней реальности (экстравертная форма); восточный тип ментальности имеет более традиционалистский вид культуры, нацеленной на созерцательное, адаптивное отношение к миру, природе, человеку (интравертная форма) [15].

Тут же вспоминается один из системообразующих факторов влияния на политическую культуру Японии – ментальность японского народа, выраженная в приверженности собственным культурным принципам. Таким образом, подчеркивается неоспоримая роль влияния менталитета любого народа на формирование политической культуры своего государства.

К одним из наиважнейших аспектов, определяющим сходство особенностей развития политической культуры сравнительно молодого государства Казахстан с особенностями политической культуры Страны Восходящего солнца, ведущий отсчет своего существования как государственности с древнейших времен, является то, что Казахстану присущи в некоторой степени элементы восточной цивилизации. Главная составляющая всего восточного общества и цивилизации – это коллективизм.

В свою очередь, правитель всего восточного общества являлся неким ставленником единого Бога на земле. В случае Японии – это абсолютная власть монарха-императора на начальных порах существования японской государственности и отождествление его с божеством на земле. В случае же Казахстана – это опять-таки, если заглянуть далеко в прошлое, когда еще не существовало Казахстана как независимого государства, полномочия на правление и принятие важных решений являлись присущим элементом функций хана.

Следующий момент, который отождествляет политическую культуру РК с политической культурой Японии: традиционализм. В политическом менталитете казахстанского общества особо выделяется ориентация на традицию. По большому счету традиционность выступает стержнем политической культуры любого общества. Она является основой исторического восприятия ментальности. Традиционализм в современном Казахстане нашел свое отображение в обыденном сознании. Многие исследователи ментальности в политике единодушно отмечают роль исторических причин, ставших главными и определяющими современное состояние нации.

Развитие государственно-политических процессов в Казахстане на протяжении многовековой истории его существования, подчиняясь общемировым закономерностям, имело свою специфику: синтезное переплетение культур кочевой цивилизации и оседлого земледелия, торговой и городской культур в рамках Великого шелкового пути. На фоне особенностей территориального расселения казахов, геополитического положения, природно-климатических условий, экономического типа хозяйствования, организации общественной жизни, необходимости управления обширными территориями все это привело к формированию в далеком прошлом особого типа государственной власти – степной демократии, основанной на традициях, обычаях и авторитете правящей элиты [16, с.69]

Н.Амрекулов «выводит» менталитет сегодняшнего общества из кочевого образа жизни казахского народа. По его мнению, отсутствие традиций земледельческого производства, неприспособленность к предпринимательским формам жизнедеятельности породили эволюционную, консервативную, инерционную направленность мышления, так называемый «посткочевой менталитет» [17, с. 134].

Авторы монографии «Эволюция политической системы Казахстана» указывают на корпоративность как традиционную черту национального характера, оказавшую непосредственное влияние на политический процесс в целом, и на политическое поведение людей в частности. Корпоративизм представлен с позиций влияния на формирование властных структур родоплеменных связей в казахском обществе. Указывается первоначальная значимость этого явления в пределах лишь государственного аппарата, где принадлежность к определенному роду истолковывалась «как возможность создания отдельных групп, преследующих карьерные интересы» [18, с.341].

Т.Б.Умбеталиева связывает корпоративность политической жизни в Казахстане с кровнородственными, земляческими, региональными интересами. В настоящее время родственные отношения приобрели скрытый политический характер и влияют как на рекрутирование элит, так и на политический процесс в целом [19,с.87].

Корпоративизм является еще одним общим аспектом, влияющим на развитие политической культуры как РК, так и Японии. Однако, корпоративизм в Японии отражает в себе «японский дух», приверженность к одному общему «дому», «семье». Тут вспоминается система ценностей японцев «изэ», которая является существенной константой японской цивилизации.

Весьма примечателен тот факт, что среди основных тенденций, выделяемых в развитии политической культуры современного Казахстана, проскальзываются и черты, присущие современному японскому обществу:

Во-первых, составляющие системы ценностей, установок, стереотипов среднего казахстанца оказываются очень близки независимо от этнических, стратных, региональных, возрастных характеристик. Этот факт свидетельствует о единстве народа Казахстана, о социально-политической стабильности общества. Но в образе жизни, ценностных ориентациях населения Казахстана за последние 5-6 лет произошли большие изменения и многие ценности прошлого в настоящее время переосмысливаются. Если раньше коллективное решение было приоритетным, то в последнее время нарастает тенденция индивидуализации оценочного подхода, стиля поведения, т.е. происходят процессы копирования западного образа жизни, в какой-то мере противоречащего национальному менталитету казахстанцев [15].

В Японии система ценностей также сильна, и привита абсолютно каждому японцу, однако, в силу того, что страна вступила на западный путь развития, коллективизм и корпоративизм отходят на второй план, на смену им приходит индивидуализм. Это можно также связать с растущей глобализацией в международном мире, в соответствии с которой некоторые национальные особенности теряются на фоне западных ценностей.

Во-вторых, в разных регионах, стратах имеют место различные представления о ценностях, но это своеобразие ни в коей мере не исключает, а предполагает наличие в них общечеловеческих ориентаций. Поддержка разнообразных политических установок (в отличие от нравственных установок) может меняться во времени весьма стремительно, в зависимости от хода политических процессов, особенностей социально-экономической ситуации и других обстоятельств. Этот факт говорит о высокой потенциальной конфликтности сознания людей, их низкой политической компетентности. Здесь вспоминается тенденция в Японии к политике лавирования и гибкости, наличие краткосрочных интересов, меняющихся в зависимости от развития событий.

В-третьих, если в условиях идеологизированного советского периода индивидуальный политический выбор основывался на тех или иных

идеологических категориях (в основном доминирующих в обществе), то в сегодняшних реалиях люди, в основном, выбирают ту политическую ориентацию, которая представляется им наиболее соответствующей их потребностям и интересам, т.е. политический выбор постепенно прагматизируется. Это явление характерно для развитых стран, в том числе и для Японии. Таким образом, анализ политической, этнической, стратной ментальности казахстанского общества через определения ценностно-нормативных установок, разнообразных стереотипов может способствовать совершенствованию рычагов демократизации общества, повышению уровня политической культуры населения Республики Казахстан.

В-четвертых, создание благоприятных условий для развития всех этнических групп Казахстана, усиление консолидационных тенденций в этом процессе, сохранение и развитие культурной самобытности, прогрессивных ценностей и традиций жителей всех регионов обеспечат более полное и разнообразное приобщение населения республики к сокровищам национальной и мировой культуры.

В-пятых, в современных условиях, когда осуществляется ускоренная адаптация к рыночным реалиям, происходят резкие изменения ценностных ориентаций. Особенно этот момент трансформации мышления и поведения характерен для молодежи, так как она является более мобильной частью населения. А во взглядах и ориентациях старшего поколения сохраняются элементы мировосприятия, традиционного для социалистического периода нашей истории. Данный факт следует воспринимать как закономерное явление, характерное для исторической преемственности.

На сегодняшний день казахстанцы отдают предпочтение традиционным общечеловеческим, а не политическим ценностям. Это свидетельство того, что уже пройден этап активной политизации общественного сознания. Для людей становятся важными ценности повседневной реальности. А те злободневные проблемы политической жизни общества, которые доминировали в период обретения независимости (особенно политического характера), постепенно отходят на второй план. Для людей главным являются не дифференцирующие факторы, а то, что создает условия для счастливой жизни каждого человека. Здесь снова вырисовывается сходство с японской стороной: политические проблемы большинству японцев традиционно малоинтересны. К тому же, неуклонно падает вера людей в то, что их участие в выборах, акциях протеста, подача петиций могут оказать заметное влияние на политику государства. Важным фактором, определяющим скромный уровень интереса японцев к событиям мировой и даже внутренней политики является расчет на патернализм власти, имеющий глубокие исторические корни. Абсолютное большинство населения перекладывает все бремя ответственности на политиков, занимая пассивную позицию.

Разумеется, это не означает, что процессы демократизации в Казахстане достигли своего апогея и не имеют особой значимости.

В современных условиях население Казахстана, независимо от того, в каком разрезе мы его рассматриваем - в стратном, этническом, региональном или ином, - разделяет в целом, общую постсоветскую, патриархально-подданическую политическую культуру с характерными для нее аполитичностью и низкой политической компетентностью населения.

Немаловажную роль играет политическое поведение, присущее казахстанскому обществу. Одной из характеристик политического поведения сообщества в целом является компромиссная ментальность, выражающаяся в компромиссе политического общества, который поддерживает политический порядок в казахстанском обществе наряду со спецификой политического режима. К тому же, рациональный политический порядок должен быть основан на стабильности политической системы государства. В Казахстане оформление каркаса политической системы Казахстана началось сразу с обретением государственной независимости.

В стране после обретения независимости первоочередными задачами стали строительство правового, демократического государства, формирование институтов гражданского общества. В настоящее время продолжается процесс ломки старых общественных и государственных структур и создание новых, соответствующих уровню и потребностям современного этапа развития демократии. Естественно, что проводимые в стране реформы, означающие переход общества в новое качественное состояние, ничуть не убавляют число острых и проблемных вопросов, а, наоборот, порождают новые [20, с.35].

Эволюция внутривнутриполитического процесса показывает, что в республике сложилась основа для образования механизма саморегуляции общества, выражающаяся в формировании инструментов обратной связи государства и общества, учета разнообразных интересов.

В таком контексте развитие политической культуры населения современного Казахстана, становление его как полноправного субъекта политической деятельности через систему партийно-политического представительства и защиты дифференцированных интересов различных социальных групп и слоев граждан республики – важнейшая часть, более того – основа и неперемное условие продвижения страны к строительству демократического, суверенного, правового, социально ответственного и эффективно функционирующего государства [21, с. 88].

Функционирование политической системы в условиях трансформации казахстанского общества и формирования новой системы политических отношений может реализовываться через совокупную деятельность политических институтов, прежде всего института политических партий, направленную на сплочение масс, развитие гражданского общества, обеспечение единства и сплоченности основных общественно-политических структур, истеблишмента и правящей элиты.

Политические партии - многомерные образования, сложный конгломерат, в первую очередь, политических и социально-экономических интересов. «Партии похожи на живые организмы, - отмечает А. Салмин, они

рождаются, растут, размножаются, болеют, выздоравливают и умирают, и иногда гибнут насильственной смертью. Рост партий очень зависит от внешних факторов: политической культуры, особенностей политического режима, в том числе, и избирательных систем и устройства представительных органов»[22,с. 89].

Главное предназначение политических партий, на взгляд автора, состоит в том, чтобы превратить множество частных интересов отдельных граждан, социальных слоев, заинтересованных групп в совокупный политический интерес путем консолидации и кооперации этих интересов. В современных условиях либерально-демократических систем партии, как правило, выступают в качестве выразителей разных конкурирующих друг с другом политических стратегий и текущих политических тактик. При этом, чтобы не оказаться вне закона и не быть запрещенными, они не ставят под сомнение законность существующего конституционного строя, основополагающие права и свободы граждан, утвердившиеся и общепринятые в стране правила политических игр. В связи с этим, став частью системы, в Казахстане даже оппозиционная партия вынуждена умерить свою так называемую радикальность, усвоить сложный механизм и реальность борьбы за голоса избирателей и за политическую власть, занять более умеренную, "земную позицию". Поэтому в Республике Казахстан у некоторой части населения с трудом, но все же, утверждается отношение к казахстанским партиям, как к необходимому элементу демократии и нужному звену политической системы. Вместе с тем, при оценке состояния партийного строительства и влияния на него Парламента через законодательный процесс, необходимо учесть и практику демократически развитых стран. Сегодня общеизвестно, что эффективно влиять на развитие общества партии могут, если они, во-первых, самостоятельно разработают стратегию социально-экономического развития страны; во-вторых, представлены в органах власти, прежде всего в парламенте, в-третьих, имеют рычаги влияния на своих представителей в этих органах власти [23].

Благодаря демократическим процессам и широкому правовому полю в Республике Казахстан, сегодня политическая деятельность партий начала составлять заметную часть общественно-политической инфраструктуры социума. Выполняя роль "посредника" между гражданами и государственными органами, партии оказывают некоторое влияние на формирование общественного мнения, позицию граждан.

На сегодня политические партии являются главным инструментом взаимосвязи между государством и казахстанским обществом. Наряду с государством политические партии образуют каркас политической системы общества, являются инструментом участия общества в осуществлении государственной власти и контроля за эффективностью функционирования государственного аппарата [24, с.58].

Для того чтобы понять сущность и специфику сегодняшней партийно-политической системы, обратимся к ретроспективному взгляду на развитие партогенеза в Казахстане. Этап зарождения и развития партийного

строительства берет начало из истории образования Казахской государственности.

Отсутствие в казахском обществе того периода классических форм правления (монархии, парламентаризма и пр.), связанное с кочевым образом жизни, привело к тому, что вплоть до конца XIX – начала XX веков в Казахстане не было классических политических партий. Первые же политические движения, появившиеся в конце XIX века. Имели направленность культурно-политического просветительства, поскольку находились под влиянием идей декабристов и революционеров-демократов, прогрессивно настроенной интеллигенции Российской империи [16, с.70].

Активизации политической жизни Казахстана способствовала революция 1905 года. В стране стали распространяться демократические, социал-демократические и марксистские идеи, появились первые политические объединения – кружки, группы, фракции. Свержение царского режима и демократизация общественно-политической жизни в России явились основанием для возникновения первых политических партий в Казахстане, наиболее заметной среди которых была партия «Алаш». Однако вскоре с образованием в октябре 1920 года Казахской Автономной Советской Социалистической Республики в Казахстане на долгие годы утвердилась однопартийная политическая система, установила жесткий идеологический контроль, подавляющий оппозиционную идеологию, инакомыслие, плюрализм мнений.

Предпринятый выше краткий исторический экскурс объясняет отсутствие у казахстанского общества опыта многопартийности, достаточного для того, чтобы обращение к нему способствовало бы созданию в короткие сроки в республике цивилизованного дееспособного института политических партий. Как справедливо отмечает С.Т. Сейдуманов, «за современными объединениями, объявляющими себя партиями, не было, как на Западе, ни массовой поддержки, ни исторических предпосылок. Возникшие партии оказались не фундаментальными, а скоропалительными, эклетичными» [25, с.70].

В момент распада Советского Союза постсоветские республики пережили крушение прежней системы управления, которая оказалась неэффективной в условиях перехода к рыночным институтам и конкурентным политическим механизмам. Противоречия в процессе формирования новых властных механизмов для Казахстана и стран Центральной Азии, в целом, заключались в том, что национальный опыт строительства партийно-политического пространства здесь был ограничен [26, с.42].

За время перестройки в Казахстане не сложилось альтернативных центров влияния, которые могли бы стать прообразом первых политических партий в эпоху независимости. Провозглашение государственной независимости РК 16 декабря 1991 года придало импульс формированию новой идентичности казахстанского общества. Руководством страны был провозглашен курс на системное реформирование государственных

институтов, построение демократии, эффективной правовой модели и рыночной экономики.

Вместе с тем, руководство страны столкнулось с ограниченностью поля общественной поддержки преобразований. На волне интенсивной демократизации активизировались различные политические силы, одни из которых требовали проведения радикальных преобразований, а другие, напротив, всячески противились реформам [26, с.43].

В этих условиях неизбежным явлением стал духовный кризис общества. Многие казахстанцы оказались в состоянии фрустрации, испытывая апатию, чувство потери перспективы исторического развития, растущую неуверенность в завтрашнем дне, обесценивание стимулов созидательной деятельности, неопределенности своего места в происходящих процессах. Находясь в состоянии дискомфорта, подавляющее большинство населения Казахстана фактически жило одним днем и было замкнуто на элементарном выживании. В первые годы независимости Казахстана демократизация политической системы сопровождалась социальными катаклизмами. В результате значительная часть населения оказалась не в состоянии воспринимать демократию как способ своего социополитического существования.

Демократическая партийная система возможна только в обществе, открытом для плюрализма, так как демократия предполагает свободу выбора между различными политическими альтернативами.

В целом «...процесс партийного строительства, с самого начала сопровождавший политические преобразования в Казахстане, в первое десятилетие реформирования носил стихийный характер. Во многом это было обусловлено тем, что политические преобразования в стране шли параллельно с созданием основ государственности Казахстана, внедрением рыночных механизмов и трансформацией общественного сознания» [27, с. 115].

В силу понятных причин – таких, как распад прежней, советской модели политического устройства, идеологии, - процесс партийного строительства в Казахстане проходил в условиях недостатка социальной базы и размытости политических программ большинства партий. Это обусловило сложный, поэтапный характер партийного строительства в стране.

Казахстанские ученые по-разному периодизируют процесс формирования партийной системы республики. Выделяют два, три и более этапов. Нам представляется, что становление многопартийности в стране следует связать с развитием демократических процессов. В этом контексте Казахстан прошел три явно очерченных этапа и вступил в четвертый:

1) 1985 – август 1990 гг. – зарождение многочисленных, независимых от государства общественных объединений граждан, эволюционировавших от неформальных организаций к де-юре действующим. Это время преддверия реформ, крушения государственной идеологии, легитимации многопартийности и эйфории от предстоящих перемен.

2) сентябрь 1990 – март 1995 годы – развитие политического плюрализма: рост политических партий в количественном и качественном отношении, приобретение ими опыта участия в выборах 1994 и 1995 годов, создание и деятельность фракций в Парламенте.

3) апрель 1995 – сентябрь 1998 годы – развитие партий в условиях авторитарной демократии, формирование правовой базы многопартийности: конституционное закрепление идеологического и политического многообразия в стране, выход в свет Закона Республики Казахстан «О политических партиях».

4) с сентября 1998 года, когда в Послании народу Казахстана Президент республики объявил государственный курс страны на демократизацию и политическую либерализацию, одним из направлений которого декларируется усиление роли партий в политической системе.

Субъективный анализ сложившейся партийно-политической системы показывает, что в идеологическом плане партии классически дифференцированы, придерживаясь традиционных левых (неокоммунистических), правых (либеральных и демократических), либо центристских доктрин.

Представляется, что в Казахстане не существует реально «левых» и «правых», а тем более, центристских партий. «Правизна» или «левизна» носит либо имитационный, либо спорадический характер. Причем политические декларации партий являются одним из самых дезориентирующих источников для изучения места партий в политическом спектре. Реальное место определяется генезисом, структурой, финансовой базой и патронажем партии. Широко бытующее же сегодня определение «центристские» партии существенно размыты. «Центризм» в Казахстане понимается не как формирование политического центра, хотя данные установки присутствуют в программах партий, делающих ставку на эту идеологию, а, скорей всего, как стремление избежать раскола казахстанского общества на фрондирующие группировки.

Однако, учитывая восточный тип склада политических режимов азиатских государств, следует отметить, что как в Казахстане, так и в Японии немаловажной составляющей особенностью развития партогенеза является примыкание общества за определенными политическими фигурами, выступающими лидерами на политическом поприще. Это можно проследить по тому, как в Японии политические партии держались на авторитете лидеров, и общество поддерживало ту партию, к лидеру которой оно испытывало симпатию. То же самое можем говорить и о нашем Казахстане, однако в данном случае речь идет не о симпатии народа к лидеру, а о способности его вести за собой общество, умению его адаптироваться к быстро изменяющимся политическим событиям и способностью принимать те или иные политические решения без ущерба государству.

В силу того, что Казахстан является сравнительно молодым государством, ступившим на путь демократического развития относительно недавно, с обретения своего суверенитета, на лицо возникновение многих

проблем, связанных, прежде всего, с построением политической системы государства:

- Наблюдается своеобразная инверсия процесса трансформации политической системы в целом, и партийной в частности, когда партии создаются прежде, чем созрели все необходимые для этого социально-экономические и социально-культурные предпосылки и сложились на этой основе социальные группы, артикулировать и агрегировать интересы которых и должны были бы созданные партии. По этой причине действующим партиям весьма непросто определить свою социальную базу, те социальные слои и группы, чьи интересы они должны отстаивать и на которые могут реально опираться. Поэтому они, как правило, обращаются ко всем членам социально неоднородного общества, имеющим несовпадающие интересы, что делает позиции партий крайне абстрактными, лишенными собственного лица.

Действительно, сложно определить, порой, чем реально на практике занимаются партии после своего учреждения, провозглашения программных лозунгов и утверждения документов. Иные из них так и не смогли обрести своего собственного лица и сохраниться как самостоятельные политические единицы. Некоторые просто исчезли с политической арены.

- В отечественной политологической, особенно в патриологической литературе, стало общим утверждение о том, что в Казахстане партийной системы как таковой вообще нет. Просто существуют псевдопартии, пытающиеся подражать западной демократии. Они мало чем отличаются друг от друга, к тому же все они ничего существенного на практике ничего не делают.

С точки зрения научного подхода более правильным представляется мнение о том, что политические партии Казахстана существуют, однако тип партийной системы в республике не устоялся и о завершенности формирования многопартийности говорить пока преждевременно. Все дело в том, что развитая партийная жизнь предполагает наличие сформировавшихся и хорошо структурированных общественных интересов и институтов, составляющих в своей совокупности гражданское общество. Однако искусственно формировать этот процесс, а тем более перенять демократию, импортировать ее невозможно.

- Принцип политического плюрализма является порождением и атрибутом представительских политических систем западного типа, признающих легитимность индивидуальных интересов и допускающих их конфликтность. Казахстан же характеризуется смешанным типом политической системы. В связи с этим в его социуме присутствуют также устойчивые ориентации на консенсус и гармонию, достижение коллективных целей за счет интересов отдельной личности, четко прослеживаются такие особенности демократических институтов многих современных стран Востока, как патрионально-клиентальный тип организации власти, приверженность харизматическим лидерам, иерархичность, личностные

ориентации, что является серьезным препятствием для формирования партий по западному образцу.

К примеру, почти все казахстанские партии в связи с огромным влиянием в переходном обществе на политическую культуру масс традиционного патернализма формировались вокруг известных личностей, получивших популярность на экономическом, общественном или политическом поприще. Они, в свою очередь, сделали карьеру или завоевали влияние благодаря своим личным качествам, связям, публичным выступлениям.

- Возросший же в последнее время в глазах казахстанской элиты статус политических партий во многом искусственен: его значимость поддерживается, главным образом, за счет характера создающейся новой избирательной системы, допускающей участие партий в качестве коллективных субъектов электорального процесса.

- Кроме того, следует учитывать, что на формирование многопартийности в РК специфическое воздействие оказывают такие факторы, как крайне неравномерная и низкая плотность населения страны, неразвитость транспортной инфраструктуры, огромные расстояния между городами, отсутствие информации в ряде сельских регионов и пр.[16, с.149].

Учитывая вышеперечисленные аргументы, можно подвести параллельную черту в сравнении особенностей политических культур РК и Японии и их важнейших факторов влияния. Обозначив немало сходных факторов, оказавших существенное влияние на развитие политических культур государств, стоит уделить внимание и наличию совершенно разнородных аспектов, оказывающим воздействие на развитие политической культуры отдельно взятой страны:

- Во-первых, обратимся к географическому аспекту. Несмотря на то, что и РК и Япония относятся к восточному типу государств, Япония является островным государством, которое выработало конкретный собственный тип политической культуры. Культура так называемого «тайфунного типа», в то время как Казахстан географически находится на стыке между Азией и Европой, являясь чисто континентальной страной, не имеющей выхода к мировому океану, будучи окруженным со всех сторон государствами с различными политическими режимами и устоявшимися ценностями, которые непосредственно оказывали влияние на формирование Казахстана как государственности. Здесь сказывается влияние СССР. Советский период в истории Казахстана оставил глубокий след в формировании казахстанской политической культуры. Распад СССР привел к тому, что Казахстан получил независимость, без какого-то опыта самостоятельного создания национального государства. В результате на начальном этапе независимости общество колебалось, в каком направлении двигаться республике: от либеральных ценностей произошел откат к традиционному авторитаризму и родоплеменной организации политической системы. Основное системообразующее ядро новой политической элиты независимого Казахстана составили представители старой партийно-государственной

номенклатуры, рекрутированные в свое время большей частью из сельских маргиналов и являющиеся носителями многих органически присущих данному социокультурному типу мировоззренческих представлений, ценностной ориентации, политических убеждений и идеалов, впитавшие в себя и специфические черты советской политической культуры и политического поведения.

- Во-вторых, исторический аспект говорит о том, что долгое время Япония пользовалась выработанной политикой собственной «изоляции» от внешнего мира. Это в свою очередь привело к образованию исконно японской системе ценностей, чуждой любому другому государству. Казахстанская земля же находилась на территории Великого Шелкового пути, где соприкасается между собой влияние множества разнородных культур.

- В-третьих, демографические и этнические аспекты также имеют место быть. В Японии, как мы уже отмечали, явно выражена этическая гомогенность населения. Общество представляет собой одно целое, являющееся выразителем единой японской ментальности. К тому же, говоря о демографических показателях, в отличие от Казахстана в Японии проживает более 125 млн. человек. В сравнении с Японией в нашей республике проживает лишь 16 млн. человек и это говорит о неравномерной и низкой плотности населения страны, при том, что помимо исконного казахского народа проживают и представители иных этносов и народов. То есть, РК в отличие от японского государства является государством с этнически пестрым населением. Здесь снова сказывается влияние различных этнических факторов на формирование единой казахстанской политической культуры всего общества в целом.

- В-четвертых, налицо различия во влиянии религиозных и конфессиональных факторов. В Японии немаловажным аспектом, составляющим каркас политической культуры, является сильное воздействие религиозных учений, догм. Здесь стоит упомянуть влияние буддизма, синтоизма, учения Конфуция. Говоря о казахстанской стороне, стоит отметить, что исторически наиболее типичные черты традиционного общества, ставящего во главу угла не права личности и плюрализм мнений, а стабильность, порядок, консенсус, интересы семьи, общины, коллектива, присущие нашей политической культуре, воплощает в себе ислам. Однако говорить о том, что казахи отличались религиозностью, неверно, так как исламская религия была весьма нераспространенной на казахской земле, гораздо в меньшей степени, чем в среднеазиатских ханствах. Этому есть свои причины: отдаленность от центров ислама, кочевой образ жизни народа, отсутствие на территории Казахстана крупных городов.

- В-пятых, если брать во внимание политический строй государств, то снова вырисовываются существенные различия: Япония - парламентская республика, в то время как Казахстан - президентская республика. В данном случае уместен и факт образования и развития партогенеза в указанных странах. В Японии уже утвердилось устойчивая политическая система с

сильными сменяющимися друг друга партиями, способными взаимодействовать в коалициях. В Казахстане налицо на данный момент доминирование лишь одной политической партии, и то, основанной на харизме и лидерстве Президента страны, без существующей ей реально сильной оппозиции, способной предложить собственную программу развития государства.

В связи с этим, складывается своеобразная картина, где оба государства, по сути, не являющиеся западными, относящиеся к восточному типу, выбрали демократический путь развития западного образца, привнося в него свои особенности, связанные с культурными, традиционными, ментальными аспектами своего общества. И если Япония действует в этом направлении уже более полувека, то Казахстан за относительно короткие сроки выстроил определенный тип своего развития на пути к демократическому обществу.

Политическая культура и партийный плюрализм являются звеньями одного следственно-причинного ряда многофакторного анализа демократического транзита. В этой связи оба феномена опосредуются одними и теми же компонентами, являющимися классическими для всех переходных обществ.

В целом, трансформация политической культуры, современная инфраструктура и динамика партийной системы Казахстана, процессы взаимовлияния политической культуры и партийного плюрализма детерминируются следующим объективным контекстом:

- геополитическим положением республики между Западом, признающим легитимность индивидуальных интересов и допускающим конфликтность, и востоком, ориентированным на консенсус и гармонию;

- принадлежностью Казахстана к более восточной цивилизации, чем западной;

- культурой кочевой цивилизации прошлого; доминированием культового сознания с присущей ему фетишизацией власти, становлением и многовековым закреплением в связи с этим патерналистских отношений; отсутствием традиции согласования интересов как следствием отношений подчинения;

- развитием современной социально-экономической ситуации в республике по нисходящей, значительном ухудшении всех сфер жизни общества, материального положения большинства граждан;

- незавершенностью социальной стратификации общества, несформированностью среднего класса;

- отсутствием опыта многопартийности;

- многонациональной и поликонфессиональной структурой населения;

- низким уровнем политической активности населения страны, политической апатией и неверием людей, как в собственные возможности, так и в возможности политических институтов и лидеров;

- значительными политическими, идеологическими и культурными различиями регионов республики, которые обуславливаются политическими,

экономическими и этническими различиями между крупнейшими южными, северными, западными, центральными и восточными территориями Казахстана;

- отсутствием солидарного общественного мнения, когда политические группировки формируются не по социально-классовому принципу, а имеет место кланово-корпоративный характер политических отношений;

- медленным формированием необходимой правовой базы.

Декларирование демократических целей развития Казахстана при стремлении к реализации их авторитарными методами привело в условиях переходного периода к ситуации развития политической культуры и партийно-политической системы государства между демократическими и авторитарными моделями.

Политическая культура Казахстана неоднородна. Налицо доминирование ее традиционалистского, патриархально-подданического типа. Помимо доминирующей, в ней можно выделить ряд субкультур: этнолингвистических, конфессиональных, социальных, урбанизационных и т.п.

Существует реальная взаимосвязь между развитием политической культуры и становлением многопартийности. Для РК как транзитного государства ее можно проследить в следующих аспектах.

Во-первых, политическая культура объективируется в институциональной структуре политической системы в форме учреждений, обеспечивающих прямую и обратную связь между ее институтами, между ними и социальными общностями. Важное место среди таких учреждений отводится институту политических партий.

Во-вторых, одной из многочисленных функций института политических партий является функция формирования политической культуры общества.

В-третьих, характер отечественных партий выражается в том, что они несут на себе отпечаток истории казахстанского общества, его социального устройства, традиций, государственности и политической культуры.

В-четвертых, в республике изменения политической культуры значительно отстают от интенсивного и сжатого во времени процесса формирования многопартийности, что порождает, на наш взгляд, одно из фундаментальных противоречий, когда институты государства с точки зрения провозглашаемых целей демократические, а политическая культура направляющих деятельность этих институтов людей во многом еще авторитарная.

В-пятых, трансформация политической культуры ведет к появлению в обществе политической культуры конфронтационного характера, что, в свою очередь, влечет за собой повышенную конфликтность плюрализма, снижение возможности конструктивного сотрудничества субъектов политического процесса.

В-шестых, патерналистский характер доминирующей политической культуры казахстанцев определяет склонность их ориентироваться не на партии, а на личности и их лидеров.

В-седьмых, патриархальность политической культуры предопределяет в стране тенденцию развития доминантно-партийной системы.

В-восьмых, разнообразие национальной и религиозной принадлежности граждан республики детерминирует плюралистический характер политической культуры, следствием чего, является тенденция формирования моноэтнических и моноконфессиональных партий.

В-девятых, в переходном обществе на создание адекватной конечным целям демократического транзита политической культуры политические партии оказывают незначительное воздействие, что является следствием незавершенности их институционализации. В Казахстане на первых этапах развития многопартийности, политические партии практически были «выключены» из процесса передачи политического опыта и обучения навыкам политических действий для большинства населения республики.

В связи с этим феномен многопартийности надо исследовать таким, каков он есть на самом деле, со всеми имеющимися как плюсами, так и минусами. Важно попытаться выявить то особенное, что присуще идеологии и практической деятельности каждой отдельной партии.

Таким образом, выявив особенности формирования и развития политической культуры Казахстана и сравнив их с японской политической культурой, мы пришли к следующему:

Таблица 1.

Сходства:	Различия:
Принадлежность к восточному типу государств.	Влияние географического и геополитического расположения стран
Влияние менталитета народа	Этнические и демографические факторы
Традиционализм	Различная степень влияния религиозных факторов.
Коллективизм и корпоративизм	Разный политический строй государств
Краткосрочный прагматизм	Отсутствие/ наличие среднего класса
Исторически воздействие внешних сил на формирование политического строя и в дальнейшем на политическую культуру страны. (В случае Японии – оккупация американских войск, ориентация на США, в случае РК – ориентация на СССР)	Отсутствие у Казахстана опыта многопартийности, в то время как в Японии механизм партийной сменяемости давно слаженно функционирует.

Влияние глобализации: переход к индивидуализму.	
Патриархальность политической культуры	
Развитие доминантно-партийной системы	
Патерналистский характер политической культуры – склонность ориентироваться на лидеров и на личности	
Относительно низкая заинтересованность населения в политической жизни государства.	

Естественно в силу того, что оба государства тяготеют к восточной цивилизации, мы видим, что в данном случае больше сходств, которые и предопределяли формирование и дальнейшее развитие политических культур государств.

Таким образом, мы видим, что общим для Казахстана и Японии является присутствие в их политических установках и культурах устойчивых ориентаций на консенсус и гармонию, достижения коллективных целей за счет интересов отдельной личности. Четко прослеживаются такие особенности демократических институтов Востока, как патрионально-клиентальный тип организации власти, приверженность харизматическим лидерам, иерархичность, личностные ориентации, что является серьезным препятствием для формирования партийно-политической системы по западному образцу.

Карбекова Жанара